

INTER-MUNICIPAL STRATEGIC PROJECTS IN THE SYSTEM OF REGIONAL STRATEGIC PLANNING*

The importance of inter-municipal cooperation for the regional socio-economic development is emphasized by many researchers [1, 2, 3, 4]. However, still no effective mechanism encourages municipalities to develop various forms of inter-municipal cooperation in Russia.

Comparative analysis of municipal socio-economic development strategies in the Sverdlovsk region shows that even neighboring municipalities do not always take into account the trends and processes of neighboring territories.

For example, the strategy for social and economic development of the Sverdlovsk region for 2016–2030 provides for measures to support cooperation between municipalities that are part of the agglomeration. However, an analysis of the municipal strategies of the agglomeration shows that they do not contain any directions and projects for inter-municipal cooperation. A similar situation is observed in most municipalities of the Sverdlovsk region.

The importance of inter-municipal projects is particularly important for sparsely populated municipalities that are losing population. Inter-municipal projects to create social infrastructure (sports complexes, cultural facilities, medical and educational facilities) could increase the level of population security and quality of life and possibly slow down the outflow of population. Projects for the recycling of household waste, water supply or the development of transport infrastructure could be promising.

The concept of industrial and innovative development of the Sverdlovsk region until 2035 identifies several traditional industrial clusters based on industrially oriented municipalities. In the Sverdlovsk region, such inter-municipal cooperation could be formed around the Yekaterinburg agglomeration, as well as around the region's strong industrial hubs — Nizhnetagilsky, Serovsky and Kamensk-Uralsky. The advantage of this model is the already established close inter-settlement and production relationships within the agglomeration, which can become the basis of inter-municipal projects.

However, without the introduction of transparent and effective tools for municipal cooperation that encourage municipalities to develop such projects, all calls for cooperation from regional government will be ignored by municipalities.

The system of regional grants for projects of inter-municipal cooperation could be introduced when a certain share of the project costs will be financed from the regional budget. Informational and organizational support for such projects is also important.

At the first stage, it is necessary to create some sort of regional catalog of inter-municipal projects that are already proposed for implementation in municipal strategies, as well as promising projects, and to create a monitoring system. It is useful to refer to foreign experience when projects of inter-municipal cooperation are supported at the level of the European Union and many European countries.

References

1. *Bel, G.* Factors explaining inter-municipal cooperation in service delivery: a meta-regression analysis / *G. Bel, M.E. Warner* // *J. of Economic Policy Reform.* — 2016. — 19(2). — P. 91–115.

* The paper was prepared with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project no.20-010-00824 A “Incremental approach to the formation and implementation of strategies for socio-economic development of regions of various hierarchical levels of the Russian Federation: common rules for strategizing”.

2. *Citroni, G.* Remapping the state: inter-municipal cooperation through corporatization and public-private governance structures / G. Citroni, A. Lippi, S. Profeti // *Local Government Studies*. — 2013. — 39(2). — P. 208–234.

3. *Hulst, J.R.* Institutional features of inter-municipal cooperation: Cooperative arrangements and their national contexts / J.R. Hulst, A.J. van Montfort // *Public Policy and Administration*. — 2012. — 27(2). — P. 121–144.

4. *Teles, F.* Local governance and intermunicipal cooperation / F. Teles. — Springer, 2016.

Вуришана, аспирант
wurishana@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЫВОЗИМЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ В ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

На современном этапе экономического развития подавляющего большинства государств вывозимые прямые инвестиции (ВПИ) играют значительную, а порой и определяющую, роль в хозяйственном развитии, что во многом определяется зависимостью их национального хозяйственного механизма от условий внешнего рынка. Следует отметить значимую роль вывозимых прямых инвестиций в формировании и успешном развитии национальной экономики, а также их возрастающее влияние на успешное включение страны в интеграционные процессы.

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин принял решение объединить два проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской путь XXI века» на основе концепции «Один пояс и один путь». Новый путь должен соединить Китай со странами Европы, укрепить сотрудничество с Азией и Африкой, создать одну из самых масштабных инфраструктурных сетей в мире. Для этого в Китае уже учредили Фонд Шелкового пути с бюджетом в 40 млрд дол. США и возможностью докапитализации.

Республика Беларусь фактически соединяет Евразийский экономический союз и Европейский Союз. На недавней встрече Президента Республики Беларусь и председателя КНР Беларусь была названа «важной узловой платформой Шелкового пути».

Участие Республики Беларусь в китайской инициативе «Один пояс и один путь» является одной из перспектив сотрудничества с Китаем и улучшения состояния экономики в Республике Беларусь.

За пять лет реализации инициативы «Один пояс и один путь» Китай инвестировал 70 млрд дол. США в экономики стран, входящих в проект [1]. В экономику Беларуси поступило китайских инвестиций на сумму около 1292,2 млн дол. США, из которых 541,6 млн дол. (41,9 %) — прямые инвестиции, 747,0 млн дол. США (57,8 %) — прочие инвестиции в виде кредитов и займов. За этот период доля китайских инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, поступивших в Беларусь, выросла с 0,7 % до 2,9 %, доля китайских прямых инвестиций — с 0,3 % до 1,43 %.

Непосредственно в 2018 г. в Беларусь из Китая поступило 339,9 млн дол. иностранных инвестиций на валовой основе. Прямые инвестиции составили 186,9 млн дол. США, что на 74,1 млн дол. США больше, чем в 2017 г. При этом следует учитывать, что в структуре прямых инвестиций китайских инвесторов долговые инструменты (кредиторская задолженность, кредиты, займы и др.) также занимали преобладающий удельный вес [2, с. 413].

С участием китайских прямых инвестиций в Беларуси реализуются строительные проекты. В частности, китайский холдинг «Чайна Мерчант» и холдинг Чэнду Синчэн